

Объяснение Божественной литургии

(по тексту и уставу
единоверческих церквей)

Настоящее издание предназначено для всех интересующихся православным богослужением. Кроме объяснения смысла и значения происходящего во время Божественной литургии, приводятся уставные особенности, характерные для исполнения богослужения в единоверческих (старообрядных) храмах Русской Православной Церкви. Издание может служить практическим пособием для верующих.

СУЩНОСТЬ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Божественная литургия — святейшая и таинственнейшая из служб христианской Церкви. Здесь достигает своего высшего выражения тайна христианского единения. Это — «песнь песней» любви христианской.

Литургия — истинное осуществление святой молитвы Искупителя к Отцу Небесному: *«Да вси едино будут... Будут едино, якоже и мы...»* (Ин. 17: 11-21).

Здесь, по мысли Церкви, верующие около чаши Христовой, обогранные Кровью, пролитой «за единение всех в любви», соединяются в «единую душу».

Прежде и самая Литургия носила название *«таинства собрания»* или *«общения»*, а Кирилл Александрийский прямо именует ее *«общею связью»*, соединяющей всех друг с другом. Да и слово Литургия — «общее дело» — значит то же. Святой Иоанн Дамаскин свидетельствует, что через Таинство Причащения *все люди тесно сообщаются и соединяются друг с другом.*

Мысль о всеобщем и теснейшем единении людей между собой через Литургию не раз повторяется и раскрывается в святоотеческой литературе.

«Преподание одного и того же Хлеба и Чаши, общей для всех, — говорит святой Дионисий Ареопагит, — внушает причащающимся, как питающимся единою пищею, единение духа».

И отсюда понятно место Литургии: без Литургии нет христианства.

Чинопоследование Божественной Литургии ведет свое начало от времен святых апостолов. В IV веке по Рождестве Христове он был письменно изло-

жен святыми отцами — вселенскими учителями Василием Великим и Иоанном Златоустом и содержится в книге, именуемой *служебник*. Этой книгой и пользуются священнослужители при совершении Божественной Литургии. Весь порядок Богослужения отражает события из земной жизни Господа Иисуса Христа от Его Рождества до Вознесения на небо.

ПРОСКОМИДИЯ

Приготовление к Божественной литургии происходит незримо для верующих, в то время, когда они слушают службу часов. В это время происходит *проскомидия*. Как первоначальная жизнь Господа проходила незримо для народа, так и проскомидия проходит вся в алтаре при затворенных вратах, при закрытой завесе. Проскомидия — греческое слово — «приношение». На ней «приносятся» Святые Дары для освящения в Тело и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Проскомидия совершается на *Жертвеннике*, который является образом пещеры, в которой родился Богомладенец.

Хлебы, употребляемые для Таинства, называются *просфорами*. В древности они приносились самими верующими, теперь же должны готовиться в мужских монастырях — иноками, в женских — инокинями, а в приходских храмах — пожилыми девицами или единобрачными вдовицами чистого и незазорного жития.

Просфоры готовятся из чистой пшеничной муки, квасные. Три вещи заключаются в хлебе в честь Пресвятой Троицы: мука с закваской, которая служит образом души; вода, означающая крещение; и соль, знаменующая ум и учение Христа, сказавшего ученикам Своим: *вы есте соль земли*, именно — как учителя, *соль имейте в себе* — то есть, ведение и любовь.

На Проскомидии для священнодействия требуется семь просфор. Кроме этих семи просфор, еще приготавливается неопределенное количество просфор для частного поминовения о здравии и за упокой.

На просфорах полагается печать с изображением трисоставного Креста Христова и с круговидным надписанием евангельских слов: *«Се Агнец Божий, Возьмешь грехи мира»*. Просфоры пекутся двусоставные, обозначая два естества во Христе.

В своем таинственном смысле *проскомидия есть изображение смерти Христовой и Церкви, собранной и освященной Честной Кровью Господа Распятого*.

После приготовительных молитв священнослужителя проскомидия начинается воспоминанием совершенного на Голгофе искупления: *«Искупил еси от клятвы законныя, Честною Си Кровию, на кресте Распелся и копием прободен в ребра. Безсмертие источил еси человеком, Господи слава Тебе»*.

В проскомидии по видимости совершается то же приношение Господа Иисуса в жертву за грехи мира, что и на Божественной Литургии в главной ее части (Литургии верных). Но только по видимости. Проскомидия лишь прообразует Великое Жертвоприношение, совершаемое за наши грехи в Таинстве Евхаристии, как прообразовались смерть и страдания в Ветхом Завете, в его «сенях», то есть образах и пророчествах. Как будто в этих ветхозаветных видениях иногда даже буквально словами пророчеств изображается и смерть Господня на проскомидии.

Когда иудеи на праздник Пасхи закалали агнца пасхального, они пророчествовали об Агнце, Возьмущем грех мира, Агнце, которого уготовал Бог в Предвечном совете Своем, чтобы спасти от смерти и клятвы род человеческий. Такое же заклятие Агнца в воспоминание Жертвы Голгофской совер-

шается и на проскомидии. Подробно и ясно на проскомидии изображается вся история смерти Христовой. И мы здесь, как пророки Давыд или Исая, точно стоим при кресте Господнем.

Диакон говорит перед началом священнодействия: *Благослови, владыка, заклати святыи Агнец.*

Священник отвечает:

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веком.

Аминь, — отвечает диакон.

Священник берет просфору в левую руку, а в правую копие и знаменует им крестообразно три раза просфору со словами: *Воспоминание творим Великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, изображая спасительную страсть Христову.

Яко овча на заклание ведеса, — говорит он слова пророка Исаии, вонзая копие в правую сторону и разрезая просфору.

И яко агнецъ прямо стригущему его безгласен, сице не отверзает уст своих, — режет слева.

Во смиренни Его суд Его взялся (то есть, уничижение Его было так велико, что даже не было праведного суда над Ним), — режет сверху. — *Род же Его кто исповестъ*. (Кто может понять Его Божественное происхождение), — режет снизу.

При словах же: *яко вземлетя от земли живот Его*, священник влагает копие с боку и изымает Святыи Агнец.

А далее происходит и самое таинственное заклание. Священник крестообразно режет вынутый Агнец со словами: *Жрется Агнец Божий за мирский живот и спасение*. (Приносится в жертву Агнец Божий за жизнь и спасение всего мира).

Священник полагает святой Агнец на святой дискос. На дискосе изображен Господь Иисус, обвиненный пеленами, кроткий и смиренный, в виде безмолвного, незлобивого младенца. Дискос образует собой небо, поэтому имеет круглую форму: он поднимет Владыку неба.

Прободи, владыко, — говорит диакон.

Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетелствова, и истинно есть свидетелство Его, — отвечает священник, и, произнося эти слова, вонзает копие в правую сторону Агнца и прободает его, изображая и делая все то, что действительно было сделано на Спасительном Теле Господа. В это время диакон вливает в святую Чашу вино, соединенное с водой, испросив на это благословение священника.

Наши взоры устремляются с благоговением и страхом к Распятию, происходящему на Жертвеннике. И мы зрим Самого Господа Иисуса на кресте с прободенным ребром. Кровь и вода льются из язвы от копия. — *И абие изыде кровь и вода,* — слова евангелиста буквально исполняются.

Воспоминание Голгофы совершилось. Кровь Господня пролилась за мир грешный. И она стала основанием Церкви Господней, объединила во единое Тело Христа всех освященных водой крещения во имя Его. Действия проскомидии далее изображают этот собор церковный, союз живых и мертвых, во главе с Распятым и Воскресшим Господом.

Из второй просфоры вынимается частица и ставится по правую сторону Агнца в воспоминание и честь Матери Божией. *Из третьей* — в честь всех чи-

нов святых — от ангелов и архангелов до преподобных и праведных.

Но здесь около Господа есть место не только для святых, окружающих небесный Престол Его.

Его кровь очищает грехи всех, Его Церковь объединяет Иерусалим небесный с церковью живых, здесь творящих Его дела. И в знак сего — из *четвертой просфоры* вынимается частица за Святейшего Патриарха и весь освященный чин; из *пятой* положено вынимать частицу за державу и иже во власти сущих, а также за христолюбивое воинство и всех православных христиан.

Из *шестой и седьмой* просфор и из просфор отдельных верующих вынимаются особые части за живых и умерших православных христиан, дабы они после обагрились Кровью Агнца, излиянной за грехи людские.

На проскомидии эти частицы, знаменующие души живых и почивших, только ждут освящения около Агнца, хотя, конечно, и в это время молитва верных призывает милость Божию. Позже во время Евхаристии они получают освящение от самой Крови Господней. Приношение за живых и умерших — глубоко таинственный и святой акт проскомидии. Принося частицы просфор, мы словно ставим знаменуемые ими души под благодатную струю Крови Господней.

Все знают, как благодатна молитва за усопших. Эти молитвы могут оживить в них семя добра, которое не успело раскрыться при жизни и по смерти принести плод, годный для пшеницы Господней. Тем более сильна молитва, соединенная с молитвой всех святых и с Бескровной жертвой Господней.

До сих пор в проскомидии только пророчествовалось о будущем. Но вот священник словно переходит к моменту, когда на землю уже пришел Агнец. Пророчество исполнилось: «гадания» и «сени» (ветхозаветные прообразы) стали действительностью. Спаситель сошел на землю и действительно принял зрак раба, чтобы пострадать за мир. Вот Он, только что Родившийся, возлег в яслях, *и пришед звезда, ста верху, иде же бе Отроча*. Именно эти слова произносит священник, после того как покадит святу звездицу. Он ставит ее на святой дискос над Агнцем. Звездица изображает ту звезду, которая показала волхвам место рождения Господа. Кадило же с фимиамом приносится в благодарение за совершенное священнодействие и пришествие силы Духа, ибо фимиам служит образом Его. Об этом свидетельствует молитва, которая произносится всякий раз перед началом каждения: *Кадило Ти приносим Христе Боже наш в волю благоухания, еже приим в пренебесныхи Твой жертвенник, низпосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа*.

Потом, взяв покровец, обозначающий пелены, покрывшие Родившегося, кадит его и это каждение обозначает приношение ладана и смирны волхвами.

Покрывая дискос, на котором находится Святой Агнец под звездицей, священник произносит слова 92-го псалма: *Господь воцарися в лепотуся облече...*, изображающие вочеловечение Господа.

Затем священник полагает покров и на Чашу, возглашая при этом слова *покры небеса добродетель Твоя Христе и хвалы Твоя исполнися земля*, указующие также на Воплощение Господа. Как Бог, Исус Христос покрывает и небеса совершенствами Своими, и

разума Его, то есть, ведения Его, преисполнена вся земля, потому что когда Он воплотился, — вся земля познала Его вместе с Отцем и Духом. Затем иерей полагает на дискос и Чашу воздух, означающий и твердь, где утверждаются звезды, и плащаницу, которой было повито Тело Господа Иисуса, Умершего и миром Помазанного.

При покрытии воздухом читается молитва, в которой священнослужитель призывает Господа на помощь во все время нашей жизни: *покрый нас кровом крилу Твоею, и отжени от нас всякого врага и супостата, и умири нашу жизнь Господи, и помилуй нас, и мир Свой, и спаси душу, яко Благ и Человеколюбец.*

Таким образом, в проскомидии как бы сокращенно изображается все Таинство, ибо Христос, предреченный пророками как Агнец, пришел с небес и был плотию в вертепе и яслях, и в это же время, при самом рождении, предызобразил события Своего страдания. Остановившаяся над Младенцем звезда указывала Его волхвам, а Ирод начал гонение. И Симеон Богоприимец, взяв Его на руки, изрек: *что лежит Сей в знамение пререкаемо и оружие пройдет душу* Самой Его Пречистой Матери. Поэтому и на проскомидии предызображаются страдания.

Затем священник кадит предложенные и посвященные Богу Дары и читает молитву предложения, призывая Бога и Отца, пославшего нам Сына Своего — Хлеб Небесный, — благословить предложенные Дары, принять их в Пренебесный Жертвенник, помянуть и принесших, и тех, за кого они принесли их, и сохранить священнодействующих неосужденными во время служения.

Затем священнодействующие читают тропарь:

Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле беяше со Отцем и Духом, вся исполняя неописанныи, вновь показывающий то, что в проскомидии воспоминание Рождества Христова постоянно переходит в воспоминание Его смерти.

Далее священник передает кадило диакону, который отверзает Царские врата и кадит Святый алтарь, певчих и молящихся, чтобы наполнить благоуханием всю церковь. Каждение это совершается всегда в начале службы, как и в жизни всех древних восточных народов предлагались всякому гостю при входе омовения и благовония. Обычай этот перешел на пиршество небесное — на Тайную Вечерю, носящую имя Литургии. Кадя и поклоняясь всем равно, и богатому, и нищему, диакон, как слуга Божий, приветствует всех как наилюбезных гостей Небесному Хозяину. Наполнив благоуханием храм и возвратившись в алтарь, диакон еще раз кадит Святой Престол и предстоящего у него священника.

Священник сотворяет отпуст проскомидии, диакон затворяет Царские врата. Во время троекратного пения «Господи помилуй», обозначающего окончание службы часов, священнослужители совершают чин прощения, после чего читают молитву *Царю Небесныи*, моля Святаго Духа, дабы вселился в них и, вселившись, очистил их для служения. Затем священнослужители произносят трижды песнь, которой ангелы приветствовали Рождество Богомладенца Христа *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*, а также дважды просят Господа помощи к совершению службы словами: *Господи уст-*

*не мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. После сего священник целует Святое Евангелие, а диакон Святой Престол и, преклонив к нему главу, благословляется у священника, испрашивая его молитв о себе: *Время послужити Господеви, благослови Владыко, на что иерей знаменует на главе его крест, отвечая: *Благословен Бог наш всегда, и ныне и присно и во веки веком. Диакон: *аминь, помолися о мне, владыко. Исправит Господь стопы Твоя, – произносит священник. И наконец, диакон просит: *помяни мя, владыко святыми. Иерей отвечает: *Да помянет тя Господь Бог во царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки веком. – Аминь. И диакон исходит Царскими вратами, поклоняясь трижды еще раз с молитвой *Господи устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою, перед тем как воззвать к началу Божественной Литургии, на которой жизнь Господа будет изображена уже не в пророчествах и Жертва будет принесена воистину, а не предугадательно.*******

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Первая часть Божественной Литургии называется *Литургией оглашенных* потому, что в древней церкви при ее совершении присутствовали не только *верные*, то есть принявшие Святое Крещение, но и готовящиеся к крещению — *оглашенные*, то есть обучаемые христианской вере язычники.

Эта часть Литургии есть изображение жизни Господа Иисуса Христа в мире среди людей, которых Он огласил словом истины. Образ священнодействий этой части Литургии состоит из пения псалмов, чтения Апостола и Святого Евангелия и носит характер огласительный.

Благослови, владыко, — начинает диакон, поднимая уларь. Диакон — образ ангела. Его *уларь* символизирует ангельские крылья. Таким образом, в его лице словно ангел призывает нас к молитве Господу, огненной и пламенной, как молитва самих ангелов.

Благословенно Царство Отца и Сына, и Святаго Духа, — возглашает священник. Этими словами и начинается собственно Литургия. Молитва христиан должна быть достойна Царства Божия. Мы во дворце Царя-Бога и потому должны быть внимательны к себе, самые мысли наши должны быть чисты в обители Господа.

Диакон начинает мирную (или великую) ектению. *Ектения* — значит протяженное моление, длительная молитва. Первая ектения на Литургии начинается словами: *«Миром Господу помолимся»*. **При произнесении этих слов все молящиеся ограждают себя крестным знаменем без поклона.** Следует вникнуть в эти свя-

тые слова. Молиться нужно «миром», мирно, в мире. Только люди с миром в душе могут приносить дар молитвенный. Сам Господь сказал: «*Если принесешь дар твой к алтарю и тут вспомнишь, что брат твой имеет нечто на тебя, – оставь там дар твой перед алтарем и поди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой, миришься скорее с соперником твоим, пока находишься с ним на пути*» (Мф. 5: 23-25). Неудобна Богу молитва человека, душа которого носит в себе семена вражды. Не приемлется мольба того, кто за стенами храма оставил обиженного брата.

Далее следуют прошения о свышнем мире и спасении душ наших, о благостоянии святых Божиих церквей и единении всех, о святом храме и входящих в него с верой и страхом Божиим, о священноначалии, о Богохранимой Русской державе и ее людях, о городе или селе, об обители или храме, где служится Литургия, о благорастворении воздухов, об изобилии плодов земных, о временах мирных, о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, об избавлении нас от всякой скорби, гнева и нужды. Все вместе эти прошения, возглашаемые диаконом, называются *великою ектенией*, на всякое ее отдельное призывание церковный хор отвечает пением: ***Господи, помилуй!***

И наконец – обращение к Пресвятой Богородице – теплой Заступнице всех христиан и святым угодникам – предстателям нашим пред Богом с приглашением ко всем молящимся предать себя на волю Божию, потому что Он лучше всех знает, в чем мы имеем нужду и в чем нам надо помочь. ***Тебе Господи,*** – протяжно поет хор, а священник в это время читает

тайно следующую молитву: *Господи Боже наш, Твоя убо держава безприкладна, и слава непостижима, и милость безмерна, и человеколюбие неизреченно. Сам Владыко по благоутробию Твоему, призри на ны и на святыи храм сей, и сотвори с нами и с молящимися с нами, богатыя милости Твоя, и щедроты Твоя*, после чего возглашает: **Яко подобает ти всяка слава, честь и поклоняние, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и вовеки веком. Аминь**, — отвечает клирос и начинает пение воскресных антифонов — **псалмов 102 и 145**, прославляющих Господа.

Антифоны, то есть переменное пение двух хоров, ввел священномученик Игнатий Богоносец еще в начале второго столетия. Буквальный перевод слова «антифон» — *противоголосник*.

Антифонов в Божественной Литургии три, разделяются они двумя *малыми ектениями*. Малая ектения состоит из следующих прошений, возносимых диаконом: **Паки и паки** (вновь и вновь) **миром Господу помолимся. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Своею благодатию**. Как и в великой ектении, последним возносится обращение к Пресвятой Богородице: **Пресвятую Чистую и Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим**, после которого священник читает тихо молитву: *Господи Боже наш, спаси люди Своя, и благослови достояние Твое. Исполнение церкви Твоя сохрани, освяти любящая благолепие дома Твоего, тыя воспрослави Божественною Ти силою, и не остави нас уповающих на Тя*, завершающуюся возгласом: **Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила и слава, Отца**

и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком; — после первого антифона, и молитву: *Иже общия и согласныя нам Даровавши молитвы, иже двема или трем совершающим о имени Твоем, прошения дати обещав, Сам и ныне Господи раб Своих прошения к полезному исполни, подая нам в настоящем житии познание Твоя истины, и в будущем жизнь вечную даруя с возгласом: **Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Живоворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком,** —* после второго антифона.

Обычно антифоны — это псалмы «*Благослови душе моя Господа*» (102) и «*Хвали душе моя Господа*» (145), а также пение стихер, которым предшествуют стихи заповедей блаженств — *Блаженны*. Однако, в дни Светлого Воскресения Христова и Господских двенадцатых праздников — Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Рождества Христова, Богоявления Господня, Входа Господня в Иерусалим, Вознесения Господня, Пятидесятницы, Преображения Господня — звучат *праздничные* антифоны.

Праздничные антифоны состоят из стихов псалмов, по смыслу соответствующих торжеству данного праздника, и припевов:

— для первого праздничного антифона — припев *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас;*

— для второго — припевы, начинающиеся словами *Спаси ны, Сыне Божии, Воскрес из мертвых* (или: *Рождися от Девы* и т.п.) *поющих Ти аллилуия, аллилуия, аллилуия;*

— для третьего всегда припевается тропарь данного праздника.

Кроме того, могут петься еще и *дневные* (то есть, повседневные) антифоны. Порядок их пения подобен праздничным, только припевы всех трех антифонов всегда одинаковы:

— для первого антифона — *Молитвами Богородицы Спасе спаси нас;*

— для второго — *Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас;*

— для третьего — *Спаси ны, Сыне Божии, во святых Дивен Сын поющих Ти аллилуя, аллилуя, аллилуия.*

После второго антифона всегда поется песнь царя Юстиниана Великого, составленная во славу воплотившегося Спасителя: *Единородный Сыне и Слово Божие, Безсмертен Сын, Изволивый спасения нашего ради, воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непременно Вочеловечивыйся, Распятся Христе Боже, смертью на смерть Наступивый, Един Сын Святыя Троицы, Спрославляем Отцу и Святому Духу, спаси нас.* Этим показывается, что Царство Божие во всем величии открылось пришествием на землю Сына Божия, распявшегося и победившего смерть. **В начале этой песни все молящиеся осеняют себя крестным знамением без поклона.**

Как уже говорилось, в обычные дни третьим антифоном поются *Блаженны*, то есть заповеди блаженств, данные Спасителем.

Глубочайший смысл несут в себе сами стихи, возглашаемые канонархом. Избавитель пришел, и мы просим Его дать нам место в Царстве Его. Мы просим, как благоразумный разбойник, распятый на кресте по правую руку Господа: *Во царствии Си, егда*

приидеши, помяни нас, Господи. Господи, Ты принял разбойника, — словно бы молим мы в этих словах, — не отвергни и нас.

И точно ответом на эту молитву звучат дальнейшие слова блаженств, — это песнопение говорит, кто достоин Царства Божия, для кого открыто оно:

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное — не гордящиеся, не возносящиеся умом;

Блажени плачущии, яко тии утешатся — осознавшие собственную греховность и ужаснувшиеся от этого, скорбящие и плачущие о собственных несовершенствах;

Блажени кротцыи, яко тии наследят землю — не питающие гнева ни против кого, прощающие и любящие всех своих врагов;

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся — алчущие небесной правды и жаждущие восстановить ее в самих себе и на земле;

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут — состраждущие о каждом нуждающемся, в каждом просящем видящие Самого Христа;

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят — берегущие двери сердца своего, очищающие его от всякой злой мысли и злого желания, чтобы сделать жилищем Духа Божия, храмом Его.

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся — подобно Сыну Божию, Сходившему на землю, чтобы внести мир в души людей, так и те, кто торопится всюду погасить пожар вражды и сеять мир, делают дело Божие и достойны быть сынами Его.

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное — всех, кто любит правду и защищает

ее, ненавидит и гонит грешный мир. За это Царство Божие принадлежит им.

Блажени есте егда поносят Вам и ижденут вы и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех, ибо заслуга их велика: они претерпели гонения, хотя были невинны и чисты; будучи чисты, были оклеветаны; будучи оклеветаны, радовались, потому что претерпели за Христа.

И вслед за этим как бы воочию открывается Царство Божие. Начинается *Малый вход*. Отверстые Царские врата знаменуют то, что через Христа уничтожились стены между человеком и Богом, — согрешивший человек снова приемлется в сыновство Господу. Ветхозаветный человек и в храм не допускался далее врат. Закрыто не только для входа, но и для взора его было святилище. Даже для священников скрыто было «святое святых». А теперь для всех отворены врата этого святого святых, и Сам Господь как будто идет к чадам своим.

Первым в торжественном шествии следует свещеносец со свечой. Свотильник символизирует Предотечу Господа, грядущего свидетельствовать о свете, указать Агнца, Вземлющего грехи мира и зовущего поклониться Ему. За свотильником следует Евангелие. Изображая самого Благовестующего, Евангелие выносится из узких северных диаконских дверей алтаря, словно изображая Спасителя, впервые вышедшего на Божественную проповедь. **Верующие совершают крестное знамение, поклоняясь Святому Евангелию, произнося внутренно: «Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению».**

Владыко, Господи, Боже наш, уставивый на небесах чины и воинства, ангел и архангел в службу славы Твоя, сотвори со входом нашим в ходу святых быти, со служащих с нами и со славящих Твою благодать, — молится священник.

Благослови владыко вход святых, — тихим гласом обращается к священнику диакон. Благословен вход святых Твоих Господи, всегда ныне и присно и во веки веком, аминь, — отвечает иерей.

Как только допеваются последние слова антифонов, диакон воздвигает Святое Евангелие и возглашает: ***Премудрость, прости!*** Слово *прости* в переводе с греческого обозначает *прямо*, то есть: сосредоточьте все духовное внимание, соберите всю силу молиться, чтобы достойно поклониться Грядущему, Которого сопровождают ангелы.

Приидите поклонимся и припадем Христу, — запевают священнослужители, — ***спаси нас Сыне Божии, воскрес из мертвых поющих Ти, аллилуя, аллилуя, аллилуя,*** — подхватывает хор.

Слово *аллилуя* переводится с еврейского как *хвалите Господа*. После окончания пения **все молящиеся ограждают себя крестным знаменем с поклоном.**

Далее следует чтение тропарей и кондаков, положенных по уставу в настоящий день, а в дни праздников — их пение. В это время священник читает следующую молитву: *Боже Святых, иже во святых Почиваяи, иже трисвятым гласом от серафим Воспеваемыи, и от херувим Славословимыи, и от всякия небесныя силы Поклоняемыи. Иже от небытия, во еже быти привел всяческая. Создавши человека по образу Своему и по подобию,*

и всяческими дарми своими украсив. Дая просящему премудрость и разум, и не презря согрешающа, но положив на спасение покаяние. Сподобивъши нас смиренных, и недостойных раб Твоих, в час сей стати пред славою святаго Твоего жертвенника, и должное Тебе поклоняние, и славословие приносить. Сам Владыко, прими от уст нас грешных трисвятую песнь, и посети нас во благодати Своей. Прости нам всяко прегрешение вольное же и невольное, освяти наша душа и телеса, и даждь нам в преподобии служити Тебе, во вся дни живота нашего, молитвами Пресвятыя Богородицы, и всех святых, иже от века Тебе благоугодивших.

Благослови Владыко время Трисвятаго, — тихо обращается диакон ко священнику во время пения последнего кондака.

*Иерей же, обратившись лицом на запад, возглашает: **Яко Свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу ныне и присно,***

— и во веки веком, — заканчивает возглас уже диакон, простирая правой рукой уларь на молящихся.

*Клироса попеременно поют песнь **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас.***

По Преданию, «Трисвятное» есть песнь ликов ангельских. В начале V века, при Патриархе Константинопольском Прокле, по случаю непрекращающихся дождей и продолжительного землетрясения, было на открытом месте общее молебствие об отвращении бедствия. И вот один отрок невидимую силою был поднят на воздух и, спустившись невидимым, объявил, что он слышал ангелов, поющих: **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный.**

Христиане воспели эту песнь Всемогущему — и бедствие прекратилось.

Так и певцы церковные, воспевая песнь эту, соединяются в пении с ангелами. Может ли, зная об этом, петь ее без смущения человек, тревожимый сознанием своих грехов?

Подобное смущение испытывал даже пророк Исайя, когда вдруг предстал Престолу Бога Вседержителя, окруженного серафимами, поющими Ему «Трисвятое». Он желал бы и сам принять участие в пении, но не дерзнул этого сделать, помыслив, что его нечистые уста недостойны воспевать хвалу Богу вместе с безгрешными певцами.

Он мог только проговорить: *Жалкий я человек, стою на краю погибели. Уста мои нечисты, и живу среди людей с нечистыми устами.*

Подобное сознание душевной нечистоты должно быть присуще каждому из нас при пении «Трисвятого».

А далее верующие оглашаются самой проповедью Завета Нового. Чтение апостольских посланий всегда предваряется прокимном. *Прокимен* — это краткий стих из псалмов, предваряющий обычно чтение Священного Писания и кратко указывающий на значение этого дня или песнопений.

После чтения апостола певцы поют *аллилуия*. *Аллилуия*, — пишет святой Герман, Патриарх Константинопольский, — *это вестник Евангелия, который взывает ко всем: Господь грядет, грядет Бог. Хвалите и славьте Живого Бога.*

Мы как бы слышим проповедь тех, которых Господь послал благовествовать по градам и весям.

Во время пятикратного пения *аллилуия* диакон кадит алтарь, певчих и молящихся, напоминая каждым о духовном очищении наших душ, с каким мы должны внимать словам Евангелия. И иерей, находящийся во время чтения Апостола и Евангелия на Горнем месте, в молитве обращается к Богу с подобным прошением: *Восияй в сердцах наших Владыко, благоразумия Твоего непреступный свет, и мысли наша очи отверзи, во еже разумети евангельская Твоя проповедания. Вложи же нам и страх Божественных Ти заповедей, яко да телесная желания поправше, духовное жителство пройдем, всегда яже ко благоугождению Твоему, и мудрствуем и творим. Ты бо еси просвещение душ наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Ти Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь.*

Окончив каждение, диакон взимает с Престола Святой Крест и, положив на правой руке на уларь, подходит к священнику, который осеняет себя им и целует, произнося молитву: *Силою и заступлением Честнаго Креста Твоего, Господи, помилуй мя и помози ми грешному.* Затем он же благословляет Крестом и диакона, который произносит ту же молитву. Диакон отходит к Престолу, кладет Крест и приготавливает себя к чтению Святого Евангелия тремя поклонами, затем после окончания пения аллилуия возглашает: ***Благослови, Владыко, благовестити благовестие, святаго славнаго и всехвальнаго вселенскаго благовестника, апостола и евангелиста, имярек*** и, взяв Святое Евангелие, поклоняется иерею и исходит на амвон через Царские врата к приготовленному для чтения аналою. Впереди Евангелия шествует свещеносец со

светильником, символизирующим Свет Христов, просвещающий и наставляющий всякого человека.

Иерей возглашает: *Премудрость прости услышим Святаго Евангелия*, диакон отвечает: *От имярек Святаго Евангелия чтение*. Клирос поет *Слава Тебе, Господи*, и все верующие осеняют себя крестным знаменем с поклоном. *Вонмем*, – призывает священник, и еще раз крестятся молящиеся, преклоняя главы для слушания Благой Вести, не смея переходить с места на место и даже двигаться во время чтения.

Евангелие – великий момент богослужения. Нужно собрать все духовные силы, чтобы не на камень пало слово Божие, чтобы не засорила и не заглушила его сорная трава.

Перед нами точно Сам Господь. И Его золотые речи вещаются с амвона. *Господи Боже наш, приклони сердца наша, в послушание Божественных Ти повелении. И отврати очи помышления нашего, не прилежати в пустошная мира сего, но видети нам красоту славы Твоя сподоби. Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати, молитвами Пречистыя Ти Матере Пресвятыя Богородицы, и всехвальных апостол и евангелист, Матфея, Марка, Луки, и Иоанна. Их же молитвами спаси и помилуй нас, яко Благ и Человеколюбец*, – говорит тайно священник перед чтением Евангелия. Слова этой молитвы касаются всех участвующих в Богослужении.

И после прочтения Евангелия уже другой клирос поет: *Слава Тебе, Господи*, после чего все молящиеся вновь осеняют себя крестным знаменем с поклоном.

За чтением Святого Евангелия на Божественной Литургии следует сугубая ектения (прилежное

моление), начинающаяся первым прошением диакона: *Рцем вси*. Что рцем? Прежде всего: *Господи, Вседержителю, Боже отец наших, молимтися*. Эти слова взяты из молитвы Манассии, царя иудейского. Он был идолопоклонником и покровителем идолопоклонства, но в плену у царя ассирийского глубоко почувствовал свою вину перед Богом отцов своих и свое раскаяние выразил в молитве, начинавшейся словами: *Господи, Вседержителю, Боже отец наших*. Молитва эта находится во второй книге Паралипоменон и полностью читается на великой павечернице, в том числе во время Великого Поста.

А потом: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, Господи, услыши и помилуй*.

Это прошение взято из пятидесятого псалма, написанного царем Давыдом в свидетельство его раскаяния в грехах.

Таким началом ектении прилежного моления Церковь хочет внушить нам покаянный дух Манассии и царя Давыда, чтобы обрести сугубое помилование.

И в ответ на каждое прошение, возглашаемое диаконом, клирос поет троекратное *Господи помилуй*.

Затем в дореволюционное время возглашалось прошение о державном правителе Руси следующего содержания: *Еще молимся о благоверном и Богом хранимом царе великом князе, имярек, о державе и о победе, пребывании мира, о здравии, спасении и о оставлении грехов его, и о еже Господу Богу нашему наипаче поспешити, и направити его во всем и покорити под нозе его всякого врага и сопостата, рцем вси*. После этого прошения певчими пелось двенадцатикратное *Господи помилуй*.

Также возносились и еще два прошения с таким же количеством *Господи помилуй*, непроизносимые ныне:

Еще молимся Господу Богу нашему, помиловати Государя нашего, благовернаго и Христолюбиваго царя и великаго князя, имярек, всея Русии, и его благоверную и Христолюбивую царицу и великую княгиню, имярек, умножити лет живота их, и послати им благородныя чада в наследие рода их, и избавити их от всякия скорби, гнева и нужди, и от всякия болезни душевныя и телесныя, и простити им всякое согрешение вольное и невольное, рцем вси.

Еще молимся о милости Божии о помощи и о поспешении, и о укреплении, и о пособлении, и о сподоблении, еже на враги победе и одолении, благовернаго и Христолюбиваго царя и великаго князя, имярек, воинстве, и о благопробывании, о мире и о тишине, и о устроении, и о оставлении грехов, всего православнаго христианства, рцем вси.

Сейчас, когда эти прошения утратили смысл, моление возносится в общем: **о Богохранимем и велицей державе Русийстей, православных людех и христолюбивом воинстве ея.**

Двенадцать же раз *Господи помилуй* принято петь в настоящее время в ответ на следующее возглашение диакона: *Еще молимся Господу Богу нашему помиловати раб Своих всех благотворящих ко святому храму сему и пекущихся о нем, поющих, служащих, труждающихся и всех zde предстоящих и молящихся и избавити их от всякия скорби, гнева и нужди, и от всякия болезни душевныя и телесныя, и простити им всякое согрешение вольное и невольное, рцем вси. После чего все молящиеся трижды осеняют себя крестным знамением с поклонами.*

Во время пения сугубой ектении и иерей в алтаре произносит тихо молитву прилежного моления: *Господи, Боже наш, прилежное сие моление прими от Своих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя низпосли на ны, и на вся люди Твоя, чающих еже от Тебе богатую милость.*

Вслед за сугубой ектенией бывает ектения об усопших. Стоя на амвоне с простертым уларем, диакон молится об упокоении душ Божиих рабов, чтобы Бог простил им всякое прегрешение, вольное и невольное, чтобы водворил их души там, где праведные упокоются. Тут всякий из предстоящих припоминает всех близких своему сердцу усопших, а клирос произносит три раза на всякое воззвание диакона: *Господи, помилуй. Милость Божию,* — восклицает диакон — *и Царство Небесное и оставление грехов испросивше тем сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.* Хор отвечает: *Тебе, Господи. Господу помолимся,* — призывает диакон и клирос отзывается пением 40-кратного *Господи, помилуй.* **В ответ молящиеся осеняют себя крестным знамением с поклоном.** А священник в это время читает в алтаре ту же молитву, что обычно произносится им и на литии: *Боже духовом, и всякой плоти иже смерть Поправыи, и диавола Упразднивыи, и живот миру Своему Даровавыи, Сам покой Господи душа, иже во блаженней памяти преставльшихся раб Твоих, имярек, в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже всяка болезнь, и печаль и въздыхание, и всяко согрешение, содеянное ими, словом и делом и помышлением, яко Благои Человеколюбец Бог прости. Яко несть человека иже жив быв, и к Тебе не согреши, токмо Ты Един кроме всякого греха, прав-*

да Твоя правда во веки, и слово Твое истина и возглашает громко: **Яко Ты еси воскресение, и живот и покой, иже во блаженной памяти преставльшихся раб Твоих, о них же и поминание творим, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком.** Утвердительно *аминь* отвечает лик. Диакон начинает ектению об оглашенных.

Эта часть Богослужения, после которой оглашенные должны были покидать молитвенное собрание, сохранилась со времен древней Церкви, когда существовал институт катехумената и ко крещению приходили, в основном, люди, совершенно убежденные в необходимости принятия этого Святого Таинства, осознававшие то, что, становясь христианами, они часто ставили себя вне закона языческих империй.

Перед тем как готовящимся ко Крещению приходилось выходить из церкви, им посвящалось особое моление, которое начиналось призывом к ним диакона помолиться о себе самих: ***Помолитесь оглашеннии ко Господу.***

Затем приглашаются и верные молиться о своих еще не просвещенных крещением братьях:

– ***Вернии, об оглашенных помолитесь, яко да Господь помилует их.***

– ***Огласит их словом истины,*** то есть изольет истину в сердца их.

– ***Открыет им Евангелие правды,*** — научит их, посеет в них семена Евангелия.

Приединит их Святей Соборней и Апостольстей Церкви, — соединит их окончательно со Святой Церковью.

Почему же сохранилась эта ектения, когда «оглашенных» уже практически не бывает в Церкви?

Да, их не бывает или бывает мало и редко, но «оглашенных» много на стороне.

Это — все слепые и немощные, близкие к ограде церковной и не имеющие сил войти в нее.

И мы, по заповеди апостола, *сильными должны немощи слабых носить* (Рим. 15), обязаны молиться, чтобы вошли в храм стоящие близ него. Крещены практически все, а какая доля от этого количества людей действительно просвещены Светом Христовой истины и могут засвидетельствовать обеты, данные ими или их восприемниками при Крещении?

Да и для нас самих не совсем лишена значения молитва об «оглашенных».

Она должна заставить очень глубоко задуматься нас, именующихся верными.

Мы допущены к Святейшей Литургии — верные — нам позволяют видеть то, что ангелы зрят со смущением и ужасом благоговения, но стоим ли мы этого?

Брачна ли одежда души моей, не стою ли я того, чтобы, как одетого в небрачную ризу на браке Цареве, меня извергли из святого места Божия во тьму внешнюю?

Наши уши уже просвещены Евангелием, оглашены им, но «оглашено», просвещено ли сердце?

Принят ли Христос в душу и жизнь?

Не хуже ли мы «оглашенных»: они еще не вполне познали Христа, а мы познали, приняли, крестились и затем изгнали из души и жизни.

Во время произносимых диаконом прошений священник молится о них в алтаре такими словами:

*Господи Боже наш, иже на высоких Живъи, и на смиренныхъ призирая, иже спасение роду человеческому низпослав, Единороднаго Ти Сына Господа нашего Иисуса Христа, призри на рабы Твоя оглашенныя, преклонъшия Тебе своя вья, и сподоби их во время благополучно бани паки бытейстей, оставлению грехов и одеянию нетления. Соедини их Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви, и сопричти их избранному Ти стаду, завершая возгласом во всеуслышание: **Да и тии с нами славят пречестное и великоленое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком.***

После возгласа священника диакон возглашает: **Елико оглашени, изыдете.** И затем приглашает верных, только верных: **Елико вернии. Паки и паки (опять и опять) миром Господу помолимся.**

От слов этих содрогаются все, чувствующие свое недостойнство, — пишет Н. В. Гоголь. — Взывая мысленно к Самому Христу, изгнавшему из храма Божия продавцов и бесстыдных торгашей, обративших в торжище Его святыню, каждый предстоящий старается изгнать из храма души своей плотского человека, оглашенного, неготового присутствовать при священнодействии и взывает к Самому Христу, чтобы воздвигнул в нем потаенного сердца человека, верного, причисленного к избранному стаду, о котором сказал апостол: «Язык свят, люди обновления, камение, зиждущееся в храм духовен», причисленного к тем истинно верным, которые присутствовали при литургии в первые века христианства, которых лики глядят теперь на него с иконостаса. Объемляя их всех взорами, призывает он их на помощь, как братьев, молящихся теперь на небесах, да молитвами своими воздвигнут в нем истинно верного, ибо предстоят священнейшие действия.

ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Во время произнесения диаконом прошения *Елико оглашеннии изыдете священник*, предстоя у Престола, развернув *литон* (прямоугольный плат, на котором вышит осьмиконечный крест; после переноса Даров с жертвенника на Престол, Святая Чаша и Святой Дискос ставятся именно на него для дальнейшего совершения священнодействий), произносит первую молитву о верных: *Благодарим Тя Господи Боже сил, Сподобльшаго нас предстати ныне святому Твоему жертвеннику, и припасти щедротам Твоим, о своих согрешениях и о людских невежествах, прими, Боже, моление наше, сотвори нас достойным быти, еже приносити Тебе моления и мольбы и жертвы безкровныя, о всех людех Твоих. И удовли нас их же положил еси в службу Твою сию, в силе Духа Твоего Святаго, неосужденно и непорочно, в чисте свидетельстве совести нашея, призываети Тя во всяком времени и месте, яко да послушая нас, милостив будещи нам, во множестве Твоя благодати.*

Большинство суточных чинопоследований общецерковного Богослужения (вечерня, утренья, Литургия оглашенных), а также и некоторые службы частного Богослужения (панихида, молебен и другие) начинаются с великой ектении, заканчивающейся возгласом священника: *Яко подобает Ти всяка слава, честь и поклонание, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком.* Литургия верных также до некоторой степени соответствует этому порядку. Хотя первая ектения в ней и содержит всего два прошения, но оканчивается она после диаконского возгласа *Премудрость* обычным возгласом иерея: *Яко*

подобает Ти... После этой ектении сразу же произносится вторая ектения, *Паки и паки миром Господу помолимся*, представляющая собой сокращенную великую ектению и состоящая из прошений *О свышнем мире...*, *О мире всего мира...*, *О святем храме сем...*, *О избавитися нам...*, *Заступи, спаси, помилуй...* Во время этой второй ектении священником читается вторая молитва о верных: *Паки и многажды Тебе припадаем, и Тебе молимся Благои Человеколюбче, яко да призрев на молитву нашу, очистиши наша душа и телеса, от всякия скверны плоти и духа. И даси нам неповинно и неосужденно, предстояние святаго Твоего жертвенника. Даруй же Боже и молящимся с нами, преспеяния жития и веры, и разума духовнаго. Даруй им всегда со страхом и любовию служити Тебе, неповинно и неосужденно приимати, Святых Твоих Таин, и Небеснаго Царствия сподобитися.*

Кроме прошения об очищении души и тела и укреплении молящихся силой Святаго Духа в этой молитве священник говорит не только от своего имени, но и от имени *молящихся с нами и с любовию служащих Тебе*. Это подчеркивает соборный характер Евхаристической молитвы. Церковь заключается не в одном только духовенстве, но во всей полноте церковного народа — хранителя благочестия.

Когда же диакон произносит в конце ектении: *Премудрость* — иерей, обратившись на запад, в Царских вратах возглашает: *Яко да под державою Твоею храними. И Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком.*

Певчие на сходе поют: *Аминь*. Диакон же входит в алтарь, творит три поклона пред Святым Престолом и прощение к иерею. Затем принимает кади-

ло и фимиам и начинается каждение в то время, когда поется *Херувимская песнь*. **Перед началом Херувимской песни молящиеся осеняют себя крестным знаменем и стоят с преклоненными главами во все время пения ее. С этого времени и до окончания пения Богородичной песни *Достойно есть* воспрещается всякое перемещение молящихся по храму — все должны с благоговением и трепетом **внимать происходящему.****

Песнь херувимская, что с ней сравнится? Она потрясает небо и землю, и моря, и тартафа мрачные своды. Страшное таинство зрится тогда: слетаются хоры ангелов, грозных архангелов и херувимов премудрых и огнезрачных, любовью горящих к Творцу серафимов. Лица крылами закрыв, они вопиют: «аллилуия». Во время пения и каждения священник читает следующую молитву: Никто же достоин, от связавшихся с плотскими желаньями и сладостями, приходити или приблизитися, или служити Тебе Царю Славы. Еже бо служити Тебе, велико и страшно, и самем небесным силам. Но обаче ради неизреченнаго и безмернаго Ти человеколюбия, непременен и неизменен быв Человек, и Первосвяtitель нам был еси, и служебныя сия и Безкровныя Жертвы, священнодействие предал еси нам, яко Владыка всяческих. Ты бо Един Господи Боже наш владычествуеши небесными и земными. Иже на Престоле херувимсте сяди. Иже серафимом Господь и Царь Израилев. Иже Един Свят и во святых Почиваяи. Тебе ныне молю Единаго Благога и Благопослушливаго, призри на мя грешнаго и непотребнаго раба Твоего. И очисти ми душу и сердце от совести лукавны. И удовли мя силою Святаго Ти Духа, оболчена во священства благодать, предстати Святей сей Трапезе и священнодействовати Святое и Пречистое

Твое Тело и Честную Кровь. К Тебе бо прихожу преклонь свою вью, и молются да не отвратиши лица Своего от мене. Ниже отринеши мене от отрок Твоих, но сподоби принесенным быти мною грешным и недостойным рабом Твоим, Даром сим. Ты бо еси Приносяи, и Приносимьи, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь. Молитва эта составлена святителем Василием Великим.

Херувимская песнь имеет одинаковое содержание во время служения Божественной Литургии в течение всего года, за исключением двух дней: Великого Четвертка и Великой Субботы. Эта песнь произносится и священнослужителями в алтаре вполголоса после окончания каждения: *Иже Херувимы тайно образующе* (то есть, мы, которые таинственно изображаем Херувимов) *и Животворящей Троице, Трисвятую песнь приносяще, всяку ныне житейскую отвержем печаль.*

Яко Царя всех подъяюще, ангельскими невидимо дароносима чинми, аллилуиа.

Певцы же поют только первую часть, вторая же, начиная со слов: *Яко Царя всех подъяюще...* заканчивается уже после переноса Даров.

Приведем и тексты Херувимской песни, которые положено петь в Великий Четверток и Великую Субботу:

Великий Четверток — *Вечери Твоей Тайней днесь Сыне Божии, причастника мя приими, не повем бо врагом Твоим тайны Твоя, ни лобзания Ти дам, яко Июда, но яко разбойник вопию Ти: Помяни мя Господи, во царствии Си;*

Великая Суббота — *Да молчит всяка плоть человека и да стоит страхом и трепетом, и ничто же земного в себе помышляет. Царь бо царствующим и Господь господствующим Христос Бог наш происходит заклаться и датися в снедь верным.*

Предъидут же сему лица ангельстии со всеми начальы и властью, и многоочитая херувим и шестокрыльная серафим лица закрывающе и вопиюще песнь аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

После прочтения Херувимской песни диакон со священником сотворяют три поклона и прощение пред Престолом и, поцеловав Святыи Престол, отходят к жертвеннику.

У жертвенника иерей кадит Дары и диакона, диакон же, покадив священника, обращается к нему со словами: *Возьми, Владыко, Святая.* Священник, взяв воздух, полагает его на плечо диакону со словами: *Возмите руки ваша во святая и благословите Господа.* Также поставляет святой дискос на главу диакону, сам же берет святую Чашу. Начинается Великий Вход. Впереди всех идет свещеносец, далее диакон, и замыкает торжественное шествие иерей. Пройдя через северные врата на амвон, диакон и священник попеременно возглашают: *Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки веком.* Затем, повернувшись на запад: *Да помянет Господь Бог всех Вас во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки веком.* И на юг: *Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки веком.* После первых двух возглашений молящиеся осеняют себя крестным знамением с поясным поклоном, после третьего — с земным. При

этих поклонах верующие произносят такие слова: при первом: *Помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии Си, при втором:* *Помяни мя Владыко, егда приидеши во Царствии Си, при третьем:* *Помяни мя Святыи, егда приидеши во Царствии Си.*

В былые времена, когда на службе присутствовал державный царь, ему говорилось особое поминовение: *Да помянет Господь Бог, Благородие Твое во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки веком.*

В случае присутствия на службе архиерея и ему положено возглашать особое поминовение: *Да помянет Господь Бог святительство твое во Царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веком.*

Входя в алтарь, священнослужители тихо произносят молитву: *Благословен Грядыи во имя Господне, Бог Господь и явися нам. После входа в алтарь иерей ставит святой Потир на Престол, затем снимает с главы диакона дискос и ставит слева от Чаши. Диакон закрывает Царские врата и затворяет завесу. Иерей снимает покровцы и полагает их на Престоле, покрывая Святые Дары воздухом, читая при этом тропарь Великого Пятка: *Благообразныи Иосиф со Креста снем Пречистое Тело Твое, и плащаницею чистою обвив со благоуханьми, во гробе нове закрыв положи. Но в третии день воскресе Господь, даруя мирови велию милость.**

Затем он кадит Дары со словами пятидесятого псалма: *Ублажи Господи благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иеросалимския, тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая, тогда возложат на алтарь Твой тельца.*

Священник и диакон совершают три земных поклона и читают молитву прощения. Диакон кадит

иерея и обращается к нему со словами: *Помяни мя, владыко святыи. Помянет тя Господь во царствии Своем всегда и ныне и присно и во веки веком*, – отвечает священник. *Аминь*, – говорит диакон и, поклонившись, исходит северными воротами для произнесения ектении.

Что же означает Великий вход? В толковании святителя Симеона Солунского пишется: *Сие торжественное сопровождение Даров означает имеющее быть в кончину века пришествие Спасителя, когда явится Он со славою*. Кроме того, символическое значение Великого входа явствует из читающихся при этом молитв и тропарей. Слова *Благословен Грядый во имя Господне...* соответствуют службе праздника Входа Господня во Иерусалим, то есть знаменуют собой шествие Господа на вольное Страдание. Тот же святитель Симеон Солунский, объясняя значение воздуха, пишет: *Этот воздух образует обнаженного и мертвого Иисуса, препровождаемого к Боголепному погребению*. Царградский патриарх Герман пишет: *Умные силы, созерцающая в пени Херувимской перенесение Честных Даров, образующих Тело Господа Иисуса, с краниева (лобного) места до гроба – с нами поют невидимо: аллилуиа, посему и при выносе Даров священник и народ молятся молитвой разбойника на краниевом месте*. Снятие Дискаса с Агнцем с главы диакона означает также снятие Господа с Креста, каждение Даров напоминает помазание Иосифом Аримафейским и Никодимом Тела Господня благовонными веществами. Врата Царские закрываются, словно образуя собой врата гроба. Завеса затворяется: камень привален ко гробу, и «кустодия» приставлена к нему.

Диакон выходит на амвон и произносит новые прошения, уже не похожие на прежние — *просительную ектению*.

Просительная ектения на вечерне и утрени заканчивает собой службу, отсюда и начальные слова ее: *Исполним молитвы наша Господеви*. В первых прошениях ектении диакон выражает моление *о предложенных Честных Дарех; о святем храме; о избавлении от всякия скорби, гнева и нужды*.

При возглашении этих прошений иерей читает молитву приношения: *Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, приемляи Жертву хвалы от призывающих Тя всем сердцем, приими и нас грешных молитву, и принеси святому Твоему жертвеннику. И удовли нас приносити Тебе Дары же и жертвы духовныя, о наших согрешениих и о людских невежествиих. И сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятне Жертве нашей, и вселитися Духа благодати Твоя Благому в нас, и на подлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих*.

Затем в ответ на возглашаемые диаконом прошения *о дне совершенном, святом, мирном и безгрешном; об ангеле хранителе, верном, наставнике душам и телом нашим; о добрых и полезных душам нашим; о мире и покаянии; о христианской кончине живота* клирос отвечает: *Подай Господи*.

После окончания ектении из глубины алтаря посылает священник молящимся приветствие самого Спасителя: *Мир всем*. Ему отвечает хор: *И духови твоему*. Стоя на амвоне, диакон, как было у первых христиан, призывает всех ко взаимной любви словами: *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы*.

Певцы поют *Отца и Сына и Святаго Духа Троицу Единосушную и Нераздельную*. Во время этого песнопения священник творит три поклона, произнося слова *Возлюблю Тя Господи, Крепости моя, Господь Утверждение мое, и Прибежище мое, и Избавитель мой*, а также молитву: *Господи Иисусе Христе Боже наш, любви Творче и благим Дателю, Давши нам рабом Твоим любити друг друга, якоже Ты нас возлюби, да единою любовию уединени суще, Тебе молимся, и хвалу Тебе возсылаем, со Безначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь*. После этого целует покрытые воздухом святые сосуды и Престол.

В знамение любви в алтаре священнослужители совершают лобзание мира, с теми самыми словами, какими мы обмениваемся со священником, принимая его благословение:

— *Христос посреди нас.*

— *Есть и будет.*

Это лобзание означает полное внутреннее примирение между христианами, намеревающимися участвовать в таинственном Жертвоприношении. Заповедь Спасителя указывает сначала примириться с братом, а потом уже приносить жертву к алтарю. Но это примирение и единодушие не только моральное, но означает в такой же мере и единомыслие и полное духовное единение. Поэтому-то сразу после целования мира возглашается Символ веры, как мерило догматического единства всех христиан. Церковная молитва не может совершаться, если между молящимися не существует соборного единства, полной согласованности в вере. Евхаристия с

инакомыслящими невозможна. Невозможность молитвы с еретиками не является гнушением ими или выражением своего высокомерия, а есть лишь требование полной догматической согласованности как основания для самой литургической молитвы; необходимо согласие в истинах веры: того требует церковная правда.

Двери, двери, мудростию вонмем, — возглашает диакон. **Перед пением Исповедания Православной веры все молящиеся осеняют себя крестным знаменем без поклона.**

Ранее этот призыв был обращен к привратникам, стоявшим у входа в храм, чтобы никто из язычников, имевших обыкновение нарушать христианские богослужения, не ворвался бы нагло и святотатственно в церковь. Ныне же обращаемое к самим предстоящим, чтобы берегли двери сердец своих, где уже поселилась любовь, и не ворвался бы туда враг любви, а двери уст и ушей отверзли бы к слышанию Символа веры. *Да заключатся противнику перси и Единому Богу отверсты да будут. Да не попустим внити внутрь врагу во время молитвы,* — по слову священномученика Киприана Карфагенского.

Сам же Символ веры звучит следующим образом: *Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли видимым же всем и невидимым. И во Единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, Единородного, иже от Отца Рожденного прежде всех век. Света от Света, Бога Истинна от Бога Истинна, Рожденна а не сотворена, Единосушна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек, и нашего ради спасения, Сшедшаго с Небес, и Воплотившагося от Духа Свята, и Марии Девы Воче-*

ловечьяся. Распятого за ны при Понтийстем Пилате, Страдавши и Погребена, и Воскресшаго в третии день по Писаниих. И Возшедшаго на Небеса, и Седяща одесную Отца. И паки Грядущаго со славою, судити живым и мертвым, Его же Царствию несть конца.

И в Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго, иже от Отца Исходящаго, иже со Отцем и Сыном Спокланяема и Сславима, Глаголавшаго пророки. И во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую единю Крещение, во оставление грехов. Чаю воскресения мертвым. И жизни будущаго века, аминь.

Символом веры заканчивается приготовление к святому возношению. *Станем добре, станем со страхом, вонмем святое возношение во смиреннии приносити*, — возглашает диакон. *Милость, мир, жертвеу и пение*, — отвечает клирос. Обратившись лицом к закрытым Царским вратам, священник возвещает церковному народу апостольское приветствие: *Благодать Господа нашего Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами*. В ответ слышится: *И со духом Твоим*. И алтарь, изображавший вертеп в начале службы при совершении проскомидии, теперь уже горница, в которой была уготована Тайная вечеря. Престол, представлявший гроб, теперь уже трапеза, а не гроб. Напоминая о Спасителе, возведшем очи горе перед тем, как преподать Божественную пищу ученикам, священник возглашает: *Горе имеем сердца*. И каждый из стоящих во храме помышляет о том, что вскоре должно совершиться, — что в эту минуту Божественный Агнец идет за него заклаться, Божественная Кровь самого Господа вливается в чашу, в его очищение, и все не-

бесные силы, соединяясь с иереем, о нем молятся, — помышляя о том, устремляя свое сердце от земли к небу, от тьмы к свету, восклицает вослед за всеми: **Имамы ко Господу**. Мы возвышаем свои сердца к Господу, к Его престолу, когда говорим эти слова вместе с клиром. Подумаем, как страшно это слово. Правда ли, что сердце наше у Бога, не лжем ли мы перед лицом святой тайны? Не в другом ли месте наше сердце, там, в суете мирской, среди мелочных «сокровищ» мира? Бог ли в эту минуту наше единое сокровище? Если нет, то и слова наши *имамы ко Господу* лживы. *Где сокровище ваше, там и сердце ваше*, — говорит святое Евангелие.

Благодарим Господа, — возглашает священник. **Достойно и праведно**, — протяжным пением отвечает хор, а иерей в это время читает следующую молитву: *Достойно и праведно, тебе пети, Тебе благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе кланяться, во всяком месте владычества Твоего. Ты бо еси Бог Несказанен, Недовердом, Невидим, Непостижим, Присно Сый. Такожде Сый, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и падших воставил еси паки. И не отступил еси вся творя, дондеже нас на небеса возвел еси, и Царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя, и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго. О всех ихже вемы и ихже не вемы явленных и не явленных благодеевших, еже на нас бывших благодарим Тя, и о службе сей, юже от рук наших прияти сподобил еси. Та же Тебе предстояху, тысящи архангел и тмы ангел, херувими и серафими, шестокрилатая, возвышающаяся пернатая. В конце молитвы священник возглашает: **Победную песнь поюща и вопиюща, зывающа и глаголюща.***

Эту победную серафимскую песнь, которую слышали в святых видениях своих пророки, подхватывает весь лик певцов, унося мысли молящихся к незримым небесам и заставляя их вместе с серафимами повторять: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и землю славы Твоея, осанна в вышних, Благословен Грядый во имя Господне*. Последние слова — песнь отроков, встречавших Господа, шедшего в Иерусалим. Глубоко проникновенно изображает этот момент в своем стихотворении святитель Григорий Богослов:

Зрел я, как при пении «Осанна» Творцу Саваофу своды церковные скрылись и небо явилось отверзто. Огненный пламень блеснул, а за пламенем воинство Божие. После же ангелов много увидел я лиц благолепных. Было вещание их как порывов огня клокотанье. Ангелы в пламенных ризах сиянием алтарь наполняли. Шестокрылатые лица священный огонь окружали. И посреди их внезапно предстал светозарный Младенец. Вихрем взметнулся небесный огонь и облек иерея.

Проникнемся благоговением к этой минуте и еще раз усилием воли отгоним от себя всякую житейскую мысль. *Вознесись теперь на серафимскую высоту. Ты можешь, если захочешь, — говорит святитель Иоанн Златоуст. — Припомни только и собери в памяти своей все прекраснейшее, что видал ты на земле и чем восхищался, и представь себе только то, что потому было оно прекраснейшее, что было некое отражение великой небесной красоты, мелькнувший край одной только ризы Божией, и вознесется душа твоя сама собой к Источнику и лону вечной красоты, и воспевает победную песнь, повергаясь вместе с серафимами, перед вечным престолом Всевышнего.*

Священник в это время тайно молится, воздавая хвалу Господу и вспоминая святую вечерю в Сионской горнице: *С сими и мы Божественными силами Владыко Человеколюбче, взываем и глаголем, Свят еси и Пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святый. Свят еси и Пресвят, и великолепна слава Твоя. Иже мир Свой тако возлюби, яко же Сына Своего Единороднаго дати, яко да всяк веруяи в Онъ не погибнет, но имать живот вечный. Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в нощи в ней же предаваясь, паче же Себе предающе за мирский живот, прием хлеб святыми Своими и пречистыми, и непорочными руками, благодарив и благословив, освятив преломль, даст святым Своим учеником и апостолом рек, и громко возглашает иерей слова Спасителя: **Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов.** И клирос от имени всех молящихся ответствует: **аминь.** После чего все молящиеся осеняют себя крестным знамением с поклоном, произнося про себя слова Иисусовой молитвы: *Господи Исусе Христе Сыне Божии, помилуй мя грешнаго.* А диакон, держа уларь, указывает священнику на святой дискос, на котором положен хлеб.*

Священник продолжает втайне молиться: *Подобно и чашу по вечере, глаголя –* и также по указанию диакона уларем на святую чашу возглашает: ***Пийте от нея вси, се есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многи изливаемая, во оставление грехов. Аминь,*** – вновь отвечает хор. После чего все молящиеся осеняют себя крестным знамением с поклоном, произнося про себя Иисусову молитву.

Следующая тайная молитва иерея: *Поминающе убо ныне спасительную сию заповедь, и всех еже о нас быв-*

ших, креста, гроба, тридневного воскресения, еже на небеса возшествия, еже одесную седания, и втораго и славнаго паки пришествия. Наступает минута жертвоприношения. Алтарь уже не горница, престол уже не трапеза: он — та Голгофа, на которой принес Себя в жертву за нас Сын Божий. *Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся,* — возглашает священник. **В ответ все молящиеся вновь осеняют себя крестным знамением с поклоном, в третий раз произнося втай Иисусову молитву.**

А хор допевает: *Поем Тя, благословим Тя, благодарим Тя, Господи, молимтися, Боже наш,* — То есть, мы не имеем ничего собственного, чем бы достойно могли выразить Тебе, Боже, Отче, благодарность за Твои благодеяния, явленные нам в Единородном Сыне Твоем; потому в знамение нашей благодарности приносим Тебе Твоя, Твои же дары, сей хлеб и сие вино, от Твоих, то есть, из безчисленно многих Твоих даров избранные, по завещанию Твоего Сына: приносим о всех людях и за все Твои благодеяния. И, принося, Тебя воспеваем, Тебя благодарим, благословляем и молимся Тебе.

В эту минуту совершается величайшая тайна, к какой с ужасом приникают ангелы: хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господа.

В то страшное мгновение, — пишет святитель Григорий Богослов, —

*Видел я: еще ангел явился,
Нож держащий в руке, и приял и заклал он Младенца:
Кровь пролилася в потир, а нетленное Тело Христово
Ангел тогда разделил, полагая на дискос над хлебом.
И совершилася вдруг Литургии Божественной тайна:*

*Хлеб претворился воистину в Тело Спасителя мира;
Стало вино, что в потире, святейшею Кровью Христовой.*

В эти страшные и непостижимые для человеческого ума мгновения священник усердно молится Господу следующими словами: *Еще приносим Ти словесную сию и Безкровную Жертву, молим и просим и милости деим, (уничижено умоляем) посли Дух Твой Святыи на нас и на предлежащие Дары сия.* Священник, преклонив главу, произносит трижды тропарь, который обычно читается на третьем часе в Великом посту: *Господи, иже Пресвятый Свой Дух в третий час апостолом Своим пославыи, Того Благии не отыми от нас, но обнови нас Владыко молящихтися.* После первого прочтения диакон произносит слова 50-го псалма: *Сердце чисто созижди во мне Боже, и Дух прав обнови во утробе моей,* после второго: *Не отверзи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.* И наконец после третьего прочтения, диакон указывает уларем на святой дискос и говорит: *Благослови Владыко святыи хлеб сей.* Иерей благословляет, произнося тихим глазом: *Сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего.* Теперь на святую чашу показывает диакон, говоря: *Благослови владыко святую чашу сию.* Священник, произнося над ней освятительные слова: *А еже в чаше сей, Честную Кровь Христа Твоего,* благословляет ее, то есть осеняет крестным знамением. Диакон показывает на оба священных сосуда и говорит: *Благослови владыко обоя сия святая.* Иерей благословляет святой дискос и святой потир со словами: *Преложи я Духом Твоим Святым.* Каждую фразу освящения Даров диакон запечатлевает произнесением *аминь*. Преклонив главу священнику, диакон произносит: *Помяни*

мя, владыко святыи. Ему ответствует священник: Помянет тя Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и причесно, и во веки веком.

Как совершается тайна преобразования, мы не знаем. Но мы, православные, должны знать, что принимаем не частицу Тела Христова, а всего Христа. В каждой частице чудесно дан весь Христос, дарующий в *снeдь* Тело Свое и *Кровь*.

Как возможна великая тайна претворения? Неведомо и недоступно это нашей мысли. Святитель Григорий Нисский дает, однако, хорошее уподобление: *Подумаем об одном, — внушает он, — что такое наша кровь и наше тело? Ведь и эта кровь не что иное, как хлеб и питание, принимаемое нами, и по воле Чудотворца Бога, давшего нам наш организм телесный, претворяющееся в мышцы и кровь. Неужели Тот, Кто создал человека и дал ему силу, его чудное устройство, не может сделать хлеб и вино *Плотью и Кровью*?*

Но оставим неведомую тайну, к которой и нельзя подходить иначе, как с ужасом веры. Будем просто веровать, что *хлеб и вино, прежде призывания покланяемой Троицы, были простые хлеб и вино; по совершении же призывания, хлеб становится Телом Христовым, а вино — Кровью Христовой.*

Святитель Кирил Иеросалимский говорит: *После благословения хлеб уже не образ Тела Господня, не дар, представляющий только вид истинного Дара, уже носит в себе не изображение некое спасительных страданий, как бы на картине, но есть самый Истинный Дар, самое Всевятое Владычнее Тело, истинно приявшее все оные укоризны, поношения, раны, распятое, прободенное, свидетельствовавшее при Понтийском Пилате доброе исповедание*

(I Тим. 6:13), претерпевшее заушение, биение, заплевание, вкусившее желчь. Подобным образом и вино есть самая Кровь, истекшая из прободенного Тела. Это – те плоть и кровь, которые соединены Духом Святым в одно Тело, рожденное от святой Девы, погребенное, воскресшее в третий день, возшедшее на небеса и сидящее одесную Отца.

Священник же, помолившись втайне: *Якоже быти причащающимся, во умовение души, во оставление согрешений, в приобщение Святаго Ти Духа, в царства небеснаго исполнение, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение. Еще приносим Ти словесную сию службу, о еже в вере почивших, праотцех, отцех, патриарсех, протоцех, апостолах, проповедницех, благовестницех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всякой души праведней в вере скончавшейся, поминает всех таким образом пред Господом, в виду самого Тела и самой Крови Его, и собирает перед Христом всю Церковь Его: и ту, которая еще на земле воинствует, и в небесах пребывающую, поминая всех: от ветхозаветных патриархов и пророков до единого из ныне живущих христиан.*

Затем иерей возглашает: *Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и Присно Девей Марии*, на это оба клироса, собравшись на сходе, воспевают хвалебное славословие Божией Матери *Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородице, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего, Честнейшую херувим, и Славнейшую воистину серафим, без истления Бога Слова Рождьшую, Сущую Богородицу Тя величаем* или заменяющий его *Задостойник*, соответствующий данному празднику.

Это песнопение всегда предваряется *земным поклоном*, также *земной поклон* следует и после окончания *Достойно есть*, при этом оба раза верующие *взывают внутренне: Пресвятая Госпоже Богородице, спаси мя грешнаго раба Твоего*. А во время самого пения диакон кадит Престол и весь алтарь и иерея, поминая при этом преставльшихся от временного жития создателей храма и верно послуживших в нем.

Иерей же в это время поминает Иоанна Предтечу, апостолов, святого, память которого совершается. Затем поминает усопших и живых. Он молится за всех, начиная с того града и с того храма, в котором молятся предстоящие и, объемля молитвой своей всякий город, всякую страну и всех верою живущих в них, страждущих, плененных, молясь в то же время о спасении их; молится о плодоносящих и добротворящих во святых церквах и о поминающих убогих; молится (в Литургии Василия Великого) вообще о всех людях, в каком бы состоянии и где бы они ни находились, о добродееющих, чтобы они еще более утвердились в добре, о злотворящих, чтобы они перестали творить злое и, принеся искренне покаяние, всем сердцем обратились к добру; молится поименно и за всех тех, за которых просили его особенно в тот день помолиться; молится, наконец, и за тех, которых позабыла его молитва.

И безмолвным молением, соединясь с молением втайне своего пастыря, молится весь народ.

И наконец следует возглас, подчеркивающий единение всех молящихся: *И даждь нам едиными усты и единым сердцем славити и воспевати пречестное и*

великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веком.

Аминь, — утвердительно отвечает клирос. *И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами*, — возглашает священник. Ему отвечают певцы: *И со духом твоим.*

Диакон восходит на амвон вознести моления о Святых Дарах. Он возглашает следующие прошения: *Вся святыя помянувшие, паки и паки миром Господу помолимся; О принесенных и освященных Честных Дарех Господу помолимся; Яко да Человеколюбец Бог наш, прием Я во святыи пренебесныи и мысленныи Свой жертвенник, в волю благоухания духовнаго, низпослет нам благодать и дар Святаго Духа, Господу помолимся.* На все эти прошения лик отвечает: *Господи помилуй.* Затем следуют прошения обычной просительной ектении. Во время прошения об избавлении нас *от всякия скорби, гнева и нужды*, священник преклонив главу молится следующими словами: *Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и молимся и просим, и милися деем, сподоби нас причаститися небесных и страшных Твоих Таин, сея священныя и духовныя Трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение соблазнов, в Духа Святаго причастие, в Царства Небеснаго наследие, в дерзновение еже к Тебе не в суд, ни во осуждение.*

Ектения заканчивается возгласом священника: *И сподоби нас, Владыко, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати.*

Отче наш иже еси на небесех. Да святится имя Твое. Да приидет Царствие Твое. Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущныи, даждь нам

днесь. И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго, — поет хор молитву Господню. **После окончания ее все осеняют себя крестным знамением с поклоном.**

Молитву, данную нам Самим Господом Иисусом Христом, рассмотрим подробнее.

Отче наш... Господь учит говорить: *Отче наш,* а не *Отче мой.*

Этим Господь внушает нам, что христианин должен молиться не один, не за себя только, а за всех вместе. У всех нас один Отец — мы братья.

И должны быть едины душой и вместе — единым сердцем, просить того, что всем нам нужно больше всего и прежде всего.

О чем же просить?

— *Да святится имя Твое...*, — вот первое прошение.

Да будет имя Твое свято... Помогите, Господи, нам жить такой жизнью благочестия, чтобы дела наши прославляли Господа (Мф., 5:16). Чтобы даже неверные, видя нашу братскую любовную жизнь и в семье, и вне семьи, говорили: свята их вера, свят их Господь, если такова жизнь учеников Его.

Сохрани нас от соблазна и греха злых дел, чрез которые хулится имя Божие.

— *Да придет Царствие Твое...*

Сделай, Господи, чтобы наши души стали обиталищем Твоим, Престолом Твоим. Сделай, чтобы не грех царствовал в наших сердцах и наших домах, а Ты, Господи, царствовал среди нас. Сделай, чтобы и кругом нас было царство мира, любви и правды, а не

царство греха и вражды. Устрой правду на земле, со-
делай землю — землей праведной.

— *Да будет воля Твоя...*

Воля наша испорчена грехом. Нет на земле
правды. Законом жизни стала вражда. Сделай, Гос-
поди, чтобы мы во всем повиновались Твоей воле.
Чтобы только Твои заповеди были для нас законом.

На небе ангелы никогда не противоречат воле
Твоей: сделай, чтобы и мы лучше разумели Твою во-
лю и уразумевали и жили по воле Твоей, как ангелы,
не нарушая ни в чем заповедей Твоих.

— *Хлеб наш насущный...*

Мы молим у Господа необходимого для теле-
сной жизни нашей, прежде всего хлеба — пищи, без
которой не можем жить.

Просим только на нынешний день. И просим
только *насущнаго*, то есть необходимого для поддер-
жания жизни, не желая ничего излишнего, ненужно-
го. Научая молиться так, Господь внушает нам не от-
даваться всецело заботе о хлебе — о телесной жизни
и земных благах — до такой степени, что забывается
душа, Бог, небо.

Не пецѣйтесь убо на утрие, — говорит Господь. Нуж-
но помнить, что не об одном хлебе жив человек. Нуж-
но просить себе и хлеба духовного — пищи для души.

Поэтому, молясь: *Хлеб наш насущный даждь нам
днесь*, — будем молиться и о том, чтобы Бог дал нам
того хлеба, каким душа жива — *слышания слова Божия*.

И вечного — до конца жизни нашей — причаще-
ния святых Тайн Тела и Крови Господней.

Это хлеб жизни — тот хлеб, посланный с неба,
который дает жизнь вечную.

— *И остави нам долги наша...*

Долги — это наши грехи.

Мы созданы на дело Божие. Господь дал нам жизнь, дает пищу и кров, сохраняет нас от бед. Он отдал кровь Свою за нас.

И в благодарность Ему мы должны исполнять Его заповеди, делать дела благие. Это наша малая уплата нашего великого долга.

Если мы не делаем добра, мы не только в долгу у Господа (нам никогда не уплатить Ему за то, что Он сделал для нас), мы отказываемся платить и то, что можем. И потому мы всегда должники. И должны просить Его, чтобы Он простил нам неоплатно постоянно растущий долг.

Но Господь прощает только тем, кто сам прощает ближним своим их малые долги, нанесенные обиды. *Если не прощаете друг другу прегрешений ваших, и Отец Небесный не простит вам.*

Поэтому, подумаем, простили ли всем обидевшим нас. Оставили ли им их долги? Если нет, то смеем ли мы ждать прощения?

Можем ли даже читать молитву Господню живыми устами?

Смеем ли *неосужденно* — не в суд себе — *звати* Отца нашего, иже на небесах?

Господь в притче евангельской готов простить своему должнику 10000 талантов. Но когда Он узнает, что должник Его немилостиво требует 100 динариев от своего должника, Он заключает немилостивого в тюрьму, пока тот не заплатит последний кодрант!

— *И не введи нас во искушение...*

Мы молим, чтобы Господь не посылал нам искушения, большего наших сил. Помог нам победить искушения нашей испорченной грехом плоти и соблазны диавола, желающего склонить нас к злу, к греху. Молим, чтобы Господь дал нам свою благодать, свою всесильную помощь для борьбы с внушениями злой нашей совести и врага нашего спасения — диавола.

— *Избави нас от лукавого*, — заканчиваем мы молитву.

Молим, чтобы Господь оберег нашу душу от зла и виновника зла — диавола.

Чтобы Он направлял к добру нашу волю, избавил от временных и вечных мук — достойной кары и следствия греха.

После окончания молитвы *Отче наш* иерей приветствует верующих из глубины алтаря как бы приветствием Спасителя: ***Мир всем***. Ему отвечают певчие: ***И духови твоему***. Напоминая о сердечном внутреннем исповедании, которое должен всякий совершить внутри самого себя в сию минуту, диакон взывает: ***Главы ваша Господеви преклоните***. А в это время священник произносит слова следующей молитвы: *Благодарим Тя Царю Невидимыи, яко неисчетною Ти силою вся содетельствовал еси и множеством милости Твоея, от небытия в бытие вся привед. Сам Владыко с небес призри на преклоншыя Тебе главы Своя, не бо преклониша плоти и крови, но Тебе страшному Богу. Ты убо Владыко, предлежащая всем нам во благое изравняй, в коегождо свою потребу, плавающим сплавай, путь шествующим путь шествуй, болящих исцели, Врачю душам и телом. За молитвой следует возглас: ***Благодатию и щед-****

ротами и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веком. Аминь, — протяжно поет клирос, священник в это время читает последнюю перед святым возношением молитву: *Вонми, Господи, Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего и от престола славы царствия Твоего. И прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем сядяи, и zde нам невидимо сопребывая. И сподоби державною Ти рукою подати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь Твою, а нами всем людям Твоим.*

Вонмем, — «будем внимательны», — напоминает всем предстоящим диакон, стоя у Царских врат, а в это время иерей, приняв Святой Хлеб в руки с дискоса, возглашает: **Святая святым**. Страшны эти слова — чтобы участвовать в Евхаристии, мы призваны быть святыми.

Един свят, един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь, — воспевают клирос.

Диакон уходит в алтарь для приобщения. Вслед за тем поются *причастны* — стихи, избранные из псалмов и усвоенные данному дню недели и святому, чья память празднуется в этот день.

В это время священник при чтении молитвы *Раздробляется и разделяется Агнец Божии, Раздробляемыи, и Неразделяяися, иже всегда Ядомыи, и николиже Скончаваемыи* разделяет Святой Хлеб на четыре части и кладет их крестообразно на дискосе. Диакон, показывая уларем на Святую Чашу, говорит: *исполни, Владыко, Святую Чашу сию*. Священник, взяв в руки верхнюю часть Святого Агнца, творит Нею крест над Чашей и влагает ее в потир со словами: *исполне-*

ние Святаго Духа. Затем диакон подает под благословение священнику сосуд с кипятком, произнося: *Благослови, Владыко, теплоту*. Иерей благословляет сосуд со словами: *Теплота Святаго Духа*, после чего диакон вливает теплоту в Святую Чашу.

Священнослужители совершают три земных поклона перед святым Престолом и читают молитву прощения, затем молитвы перед Причастием и с благоговением принимают Святые Христовы Тайны, после чего читают следующую благодарственную молитву: *Благодарим Тя Владыко Человеколюбче, Благодарителю душ наших, яко и в настоящии день сподобил еси нас, Небесных Твоих и Безсмертных Таин, исправи наш путь, укрепи нас всех во страхе Твоем, огради наш живот. Утверди наша стопы, молитвами и молением Преславныя Богородицы, и Приснодевицы Марии, и всех святых Твоих.*

Затем священник раздробляет Святое Тело для причащения верующих.

Отверзаются двери — в знамение того, что само Царство Небесное открыто нам Кровью Господней. Диакон торжественно зовет: ***Со страхом Божиим и верою приступите.*** В ответ все молящиеся осеняют себя крестным знамением с поклоном, произнося про себя слова Исусовой молитвы.

В виде Святой Чаши, износимой диаконом в сопровождении сих слов, изображается явление Христа Воскресшего и исход Его к людям, дабы возвести их всех с собой в Дом Отца Своего. Лик в ответ торжественно поет: ***Благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам.***

Взрослые причастники творят перед Святой Чашей три земных поклона с молитвами: ***Боже, Ми-***

лостив буди мне грешному; Создавши мя Господи и помилуй мя; Без числа согреших Господи, помилуй и прости мя грешнаго и, оставшись простертыми ниц, слушают слова молитвы-прощения, читаемой от лица всех причастников. Затем священник читает вслух молитвы, непосредственно готовящие причастников к принятию Святых Таин:

Верую Господи и исповедую, яко Ты еси Христос Сын Бога Живаго, Пришедши в мир грешники спасти, от них же первый есмь аз. Верую, яко воистину се есть самое Пречистое Тело Твое, и се есть самая Честная Кровь Твоя. Его же ради молотися, помилуй мя и прости ми, и ослаби ми прегрешения моя вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением, и неведением, яже разумом и мыслюю. И сподоби мя не осуждено причаститися Пречистых Ти Таинств, во оставление грехов, и в жизнь вечную. Яко Благословен еси во веки. Аминь.

Вечери Твоей тайней днесь, Сыне Божии причастника мя приими. Не повем бо врагом Твоим тайны Твоя, ни лобзания Ти дам яко Июда, но яко разбойник исповедаяся вопию Ти, помяни мя Господи егда приидеши во царствии Си.

Владыко Господи Человеколюбче, да не во осуждение ми будет причастие Святых Ти Таин, но во очищение и освящение души же и телу, и во обречение будущия жизни и царствия. Яко Благословен еси во веки. Аминь.

Боготворящую Кровь, ужаснися человеце зря, угль бо есть, недостойных опаляя, Божия Плоть обожевает мя и питает, обожает дух, ум же питает странне и чудне. О человеце, ужаснися, еда яси недостойне, огонь бо есть грехи попаляя, но очисти мя Господи от всякия скверны.

Причастие совершилось, Святые Дары унесены на Престол, священник, кадя их, молится: *Спаси Господи люди Своя и благослови достояние Твое.*

— *Благослови, владыко,* — говорит тихо диакон.

— *Благословен Бог наш,* — тихо отвечает иерей, передавая дискос диакону и выходя со Святой Чашей последний раз — в знамение вознесения Господня говорит тихо: *Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* — и громко заканчивает: *Всегда, ныне и присно и во веки веком.* После чего все молящиеся осеняют себя крестным знамением с поклоном, молясь внутренне: *Слава, Господи, Вознесению Твоему.*

После чего и чаша, и дискос относятся вновь на жертвенник, на котором совершалась проскомидия, который изображает теперь уже не вертеп, видевший рождение Христово, но то верховное место славы, где совершился возврат Сына в лоно Отчее.

Клирос отвечает благодарственными словами: *Да исполнятся уста наша пения Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим Божественным Безсмертным и Животворящим Таинам. И соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей, аллилуиа.*

Диакон произносит последнюю благодарственную ектению, начинающуюся прошением: *Прости приемши Божественных, Святых, Пречистых и Животворящих Таин благодарим Господа; Заступи спаси помилуй и сохрани нас Боже Своею благодатию; День весь совершен, свят мирен и безгрешен, испросивше сами себе и друг другу, и весь живот наш Христу Богу предадим.*

После этого священник, став в Царских вратах, обращается к молящимся: *С миром изыдем...* Клирос

отвечает: *О имени Господни*. Иерей выходит на место пред амвоном и призывает: *Господу помолимся*. Лик отвечает: *Господи помилуй*, после чего все молящиеся осеняют себя крестным знамением с поклоном.

Священник читает заамвонную молитву: *Благослови благословящия Тя, Господи, и святи на Тя уповающия. Спаси люди Своя, и благослови достояние Твое. Исполнение Церкви Твоя сохрани. Освяти любящия благолепие дому Твоего, тех воспрослави Божественною Ти силою, и не остави нас, уповающих на Тя. Мир миру Твоему даруй, и церквам Твоим, священником, державе нашей, воем и всем людям Твоим. Яко всяко даяние благо, и всяк дар совершен, свыше есть, Сходяи от Тебе Отца Светов. И Тебе славу и благодарение, честь и поклоняние возсылаем, со Единородным Ти Сыном, и с Пресвятым Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веком – в которой испрашивает благословение и освящение Божие на всех и Его милость ко всем надеющимся на Него.*

После заамвонной молитвы клирос начинает троекратное хвалебное пение: *Буди имя Господне благословено от ныне и до века, в это время верующие совершают три поясных поклона с крестным знамением.*

Священник возвращается в алтарь и читает молитву на потребление Святых Даров: *Исполнение закону и пророкам, сам еси Христе Боже наш, Исполнивши все Отчее смотрение, исполни радости и веселия сердца наша всегда и ныне и присно и веки веком.*

Затем следует пение торжественного и исполненного радости 33-го псалма. Его первые строки

Благословлю Господа на всяко время, вьну хвала Его во устех моих продолжают собою радостное восхваление христианами совершившегося великого Таинства.

После пропевания клиросом *Достойно есть*, все молящиеся совершают земной поклон, священник возглашает: *Слава Тебе, Боже наш, упование наше, слава Тебе*. Клирос отвечает: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* (верующие совершают крестное знамение с поясным поклоном), *и ныне и присно и во веки веком* (верующие вторично совершают крестное знамение и поклон), *Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови* (крестное знамение и третий поклон).

Иерей говорит отпуст и ограждает всех святым крестом. При пении стихеры *Иже Крестом ограждаеми* раздаётся дора — та раздробленная просфора, из которой был изъят Агнец при совершении проскомидии. Наконец, иерей, став в Царских вратах и, обратившись, лицом к людям, произносит: *Силою и заступлением Честнаго и Животворящаго Креста Господня, сохрани нас Господи*.

Положив исходные поклоны, православные христиане с миром душевным расходятся по домам, принося из храма от Святой Литургии частичку Христова тепла и любви.

Источники и литература

1. Служебник архиерейский. /Типография единоверцев при Троице-Введенской церкви/ М.:1910.
2. Служебник Божественная литургия творения Святейших Вселенских великих учителей Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския, и святейшаго и блаженнаго патриарха Царя града, Новаго Рима, Иоанна Златоустаго, и святейшаго великаго отца нашего Григория патриарха и папы Стараго Рима. /Старообрядческая типография при Рогожском кладбище/ М.:1912, перепечатано с одноименного издания: М.:1647.
3. Часослов. /Типография единоверцев при Троице-Введенской церкви/ М.:1878, перепечатано с одноименного издания: М.:1652.
4. Епископ Арсений Уральский. Устав. Верещагино, 2006, перепечатано с одноименного издания: Уральск, 1906.
5. Священник Никита Симеонов Сырников. Ключ к церковному уставу. /Синодальная типография/М.: , 1905.
6. Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия – М.: 2001.
7. Гоголь Н.В. Размышления о Божественной литургии – М.: 1992.
8. Епископ Михаил (Семенов). Божественная литургия – Новосибирск, 2002.
9. Блаженный Симеон Солунский. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств – /Благословение/ Воронеж, 2009.

10. Святитель Симеон, архиепископ Солунский.
Премудрость нашего спасения — /Благовест/ М.:
2009.

Объяснение Божественной литургии (по текстам и уставу единоверческих церквей)

Настоящее издание предназначено для всех интересующихся православным богослужением. Кроме объяснения смысла и значения происходящего во время Божественной литургии, приводятся уставные особенности, характерные для исполнения богослужения в единоверческих храмах. Издание может служить практическим пособием для верующих.

Составитель: иерей Евгений Саранча
Гарнитура: NewBaskerville
Печать офсетная
Тираж: 1500

Отпечатано: типография «АРБАТ»
Тел.: +7(495)988-4900, доб.223
Моб.: +7(916)200-5550
Сайт: www.arbat-t.ru

На 1 и 4 страницах обложки помещены книжные миниатюры из рукописной книги «Обедница» Гуслицкого письма конца XIX века.

©Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода выражает глубокую признательность всем, кто оказал материальную помощь в публикации данного издания